

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР СПОСОБОВ ФИКСАЦИИ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОЗЫСКА И УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы возникновения и совершенствования способов фиксации признаков внешности человека при осуществлении процесса розыска и дальнейшего установления личности.

Ключевые слова: фиксация признаков внешности человека, розыск, установление личности, особые приметы.

Расследование и раскрытие преступлений является первоочередной задачей правоохранительных органов любого правового государства. Огромную роль в этом играют субъективные отображения признаков внешности разыскиваемого человека, которые, несомненно, являются эффективным средством розыска и установления личности. Установить личность позволяют и различные методы, которые в определенные временные периоды изменялись и дополнялись. Фундамент этих методов заложен еще более ста лет назад, когда стало ясно, что необходимо проведение регистрационных действий в отношении граждан, совершивших преступления.

В XIV-XVIII веках выделить из общей массы людей человека, который ранее совершал какие-либо преступления, позволяли оставшиеся после судебного процесса особые «отметины» на различных участках тела (клеймения и т.п.). Наличие таких «примет», позволяло эффективно установить личность человека, а также преступление, которое он ранее совершил. Поэтому не было необходимости в отдельной систематизации сведений о лицах, ранее преступавших закон¹.

В XIX веке, с принятием «гуманных» законодательных актов, ставшие цивилизованными страны отменили практику клеймения преступников. Это в корне изменило работу правоохранительных ведомств по розыску и дальнейшему установлению личности преступников. Стали возникать предпосылки для создания системы сведений о внешности преступников, позволяющих их индивидуализировать.

Первая «система сведений» о внешности разыскиваемых лиц была создана сыщиком французской уголовной полиции Эженом Франсуа Видоком. Он предложил систему идентификации преступников, построенную на особых приметах. Под «особыми приметами» сыщик понимал наличие на теле уголовников различных специфических татуировок, которые, по его мнению, позволяли достаточно эффективно индивидуализировать разыскиваемое лицо². Так, Видок впервые создал картотеку на парижский криминалитет с указанием фамилий, биографий, кличек, адресов, преступных связей, а также внешних особенностей (татуировок) лиц, ранее преступавших закон. Тогда же в службе криминальной безопасности Франции появилась новая должность – «художник-криминалист», в обязанность которого входило фиксирование на бумажном носителе (карте) всех «особых примет» уголовников.

Осуществление розыска по таким картам оказывалось эффективным только в том случае, если эти «особые приметы» имелись у разыскиваемого чело-

века. В других случаях преступник мог просто выдать себя за другого, так как имеющиеся признаки внешности могли иметь различные не связанные друг с другом люди.

Лишь в 1829 году, с созданием во Франции Кабинета судебной идентификации, был пересмотрен порядок составления карты, описывающей внешность разыскиваемого лица. В частности, карты стали располагать в алфавитном порядке и дополняли их фотоснимками преступников.

Когда карточек было ограниченное количество, эффективность осуществления розыска по ним не вызывала сомнения. С течением времени, а именно к 1870 году, их число достигло нескольких миллионов, и осуществление процесса поиска нужной карты заметно усложнилось. Только если задержанный не скрывал своей личности, можно было проследить его «преступную биографию», но если задержанный называл вымышленные личные данные, то установить компрометирующие сведения по-прежнему было невозможно. Имеющийся на карте фотоснимок также не вносил «особой ясности», так как процесса идентификации по существующей фотографии еще не существовало.

В 1879 г. Альфонсом Бертильоном была предпринята попытка сравнения фотоснимков разыскиваемых и задержанных лиц. Однако, решив, что недостаточно «просто» сравнивать фотоснимки, А. Бертильон начал обмеривать регистрируемых заключенных. Идею «обмеривания» он взял из положения бельгийского ученого А. Кетле о том, что изменения размеров человеческого тела происходят по определенным закономерностям и что у каждого человека соотношение размеров частей тела сугубо индивидуальны.

С течением времени, успешно используя свои нововведения по регистрации человека согласно размерам частей тела, А. Бертильон дал начало антропометрической идентификации. Из всей совокупности размеров частей человека А. Бертильон предложил выделить: рост стоя и сидя, длину и ширину головы, расстояние между скуловыми костями, длину и ширину правого уха, длину левой ступни, длину среднего пальца и мизинца левой руки, длину левого предплечья, и указывать цвет радужной оболочки левого глаза, а также особые приметы: (шрамы, рубцы, дефекты и т.д.)³. В процессе регистрации интересующих лиц по размерам частей тела требовалось не только создавать специальные антропометрические термины, но и, главным образом, проводить такие измерения сверхточно (до миллиметра).

Несмотря на эти трудности, система Бертильона стала надежным средством при установления личности интересующего лица.

Россия, так же, как и многие другие европейские государства, впервые официально ознакомилась с антропометрической системой регистрации преступников из доклада доктора А. Бертильона на III-м международном пенитенциарном конгрессе в Риме в 1885 году.

Дальнейшее развитие антропометрии положило начало измерительной фотографии. А. Бертильон разработал способ точного фотографирования разыскиваемых лиц, получившее в последствии название сигналетической фотосъемки (анфас, профиль). Такое дополнение к существующей антропометрической карточке, как сигналетическая фотография имело важное значение для эффективного установления личности преступника. Особое значение уделялось фотографированию задержанного в профиль, а именно уха. Это внимание, по мнению Бертильона, было связано с индивидуальной особенностью строения ушной раковины человека⁴.

Таким образом, система регистрации, названная в последствии бертильо-нажем, стала эффективным средством розыска и установления личности преступников во многих странах мира, его труды становились основой создаваемой криминалистического учения о внешнем облике человека.

В России бертильонаж как эффективное средство розыска преступников был впервые введен в 1890 году приказом Санкт-Петербургского градоначальника. В соответствии с этим приказом для эффективной деятельности полиции приобретались необходимые приспособления - вертикальные ростомеры, кронциркули и «скользящие циркули». Также в приказе сотрудникам сыскной полиции было рекомендовано проводить следующие измерения: рост стоя; высота тела сидя; длина распростертых рук; длина и ширина уха; длина и ширина головы; длина локтя; длина пальцев; длина ступни; определение особых примет измеряемого⁵.

За время деятельности антропометрического бюро с 1890 по 1895 годы было зарегистрировано 23321 человек. В 1892 году из числа подвергнутых бертильонажу 14,8% оказались рецидивистами, в 1893 году - 19,5% , в 1894 году - 24,0% и в 1895 году - 26,3% [11,5]. К 1903 году число антропометрических карт в Санкт-Петербургском бюро достигло 57890. Уже в первые годы существования Санкт-Петербургского антропометрического бюро удалось не только выявить большое количество преступников-рецидивистов, но и установить невиновность ряда лиц, ошибочно задержанных по описаниям внешности (например, в 1893 году было три таких случая).

Считая систему измерений А. Бертильона недостаточной, начальник Санкт-Петербургской антропометрической станции Н.А.Козлов, по согласованию с председателем русского антропологического общества А.И. Таренецким, пополнил бертильоновскую систему следующими измерениями: высоты бедра, высоты акромиона, ширины плеч, длины кисти руки, «диаметра высоты головы», высоты лба, длины носа, длины лица, расстояния между наружными краями глазниц, расстояния между внутренними краями глазниц и размеров самих глазниц, а для большей содержательности описательных сведений было решено пополнить их обозначением месторождения, племени и религии⁶.

В 1900 году антропометрическая система была введена и в Московской сыскной полиции. С её созданием были приняты единые правила антропометрической регистрации.

Однако с появлением дактилоскопии - нового метода уголовной регистрации, позволившей идентифицировать преступника по отпечаткам пальцев рук, антропометрические измерения стали уходить на второй план.

С 1895 года в Британии добавляемые к антропометрическим сведениям отпечатки пальцев рук регистрируемого, постепенно стали вытеснять измерения частей тела как сложный и трудоёмкий процесс.

Но бертильонаж не исчез совсем, осталась его главная составляющая - словесное описание внешнего облика регистрируемого выполняемое по определенным правилам. Описание, составленное с использованием специальных терминов «превратилось» в словесный портрет - точное описание форм человеческого тела и его черт. Он был прост в запоминании, не нужно было проходить долгую специальную подготовку при его составлении, поэтому словесный портрет получил новое всемирное признание.

Однако с добавлением в словесный портрет других значимых признаков

внешности человека: особенности осанки, характеристики походки, жестикующести, особенностей взгляда, мимики, привычки, особенностей голоса и речи, состояние одежды, её цвет, - методика составления заметно усложнилась.

Последователь А. Бертильона, профессор научной полиции Лозаннского университета Р.-А. Рейсс в своем учебном пособии «Словесный портрет. Опознавание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона» пытался наглядно изобразить признаки внешности человека с помощью схем и рисунков, но практического применения это пособие не получило⁷.

Лишь в 1924 г. Н. Бокариус стал активно применять принцип использования карикатур для наглядности изображения признаков внешности разыскиваемого. В его работе «Справочный подручный альбом для работников уголовного розыска и милиции при составлении словесного портрета» не только дана система описания признаков внешности человека, но и собственноручно выполненные карикатурные рисунки, подчеркивающие определенный элемент внешности⁸. А. Елисеев в своей предисловии к работе Бокариуса отметил, что карикатурный рисунок может заменить фотографию, что чрезвычайно удобно, так как признаки внешности запоминаются намного легче.

К 1930 году словесный портрет становится незаменимым средством регистрации преступников. С.М. Потапов в своей статье «Научные методы борьбы с преступностью» указывает на необходимость использования словесного портрета в экспертизе по фотографии⁹. Кроме того, словесный портрет именно в этом году стал составной частью раздела «Криминалистическая техника» в науке «Криминалистика». В связи с этим изменился и сам подход к применению словесного портрета. Теперь сотрудникам милиции нужно было обязательно знать методику составления словесного портрета и уметь грамотно её применять в своей повседневной работе. Незаменимую роль в этом играли «наглядные» изображения вариантов лица человека и частей тела, выполненные Н. Бокариусом.

Начиная с 1933 года, в Германии словесный портрет, а также антропометрические сведения, основанные на методике А. Бертильона, служили в качестве средства для расового деления людей. Нацистские политические лидеры издали антигуманный Нюрнбергский закон «О гражданстве и расе», в котором была закреплена обязательная проверка всех граждан Рейха по определенному «арийскому» словесному описанию и антропометрическим измерениям. На основании проводимых измерений немецкими учеными был составлен, как считалось, точный портрет «Idealer Mensch», и под это шаблонное изображение сравнивали жителей европейских государств¹⁰.

С завоеванием в 1939-1941 гг. войсками Вермахта обширных восточных территорий в т.ч. и России, перед полицией встал вопрос о несостоятельности теории бертильонажа в отношении некоторых славянских народностей для выделения определенных групп граждан, а также для целей розыска и установления личности по признакам внешности, так как А. Бертильон разработал порядок составления словесного портрета только для населения Западной Европы. По мнению Эгона фон Эйкштедта, «применяя бертильонаж к различным восточным народностям, иногда резко отличающимся по расовому составу, приходишь к выводу о его бесполезности...»¹¹. Военное положение не позволило доработать методику составления словесного портрета с учетом расовых типов внешности человека, хотя некоторые попытки были предприняты.

Лишь 50-х годах в СССР антропологом Г.В. Соболевой этой проблеме бертильонажа была посвящена отдельная работа, в которой она отразила многочисленные трудности, возникающие при составлении словесного портрета с учетом расовых, морфологических типов людей. С точки зрения Соболевой, «...практическое применение словесного портрета было бы значительно упрощено в том случае, если вместе с бессистемно сгруппированными вариациями расовых признаков, он содержал бы в себе расовые комплексы и выделенные на их основные типы с указанием их локальных вариаций»¹². Но, к сожалению, практического применения данная работа не получила, и вопрос о дальнейшем совершенствовании средств и методов составления словесного портрета остается открытым.

В 1952 году французский криминалист П. Шабо предложил совершенствовать средства розыска, активно применяя в практической деятельности фрагменты фотоснимков частей - элементов лиц для создания портретной композиции. Для отбора фрагментов фотоснимков было использовано положение А. Бертильона об отборе и классификации фотоснимков, для последующего составления композиции, которая позже получила название «фоторобот». Данную композицию (фоторобот) просматривал потерпевший, а также очевидцы преступления, и она либо утверждалась ими, либо дорабатывалась.

В 1959 году американский криминалист Хью К. Макдоналд предложил систематизировать штриховые рисунки лиц в анфас. Размещенные в специальном альбоме по методике составления словесного портрета, они поочередно предъявлялись потерпевшим и свидетелям. В соответствии с отобранными элементами из диапозитива получался композиционный портрет разыскиваемого лица. Эффективность в розыске и установлении личности преступников с созданием системы Макдоналда не у кого не вызывала сомнений. Впоследствии эта система получила название «Айденти – Кит», а позже появился и её отечественный аналог - система «Идентификационный комплект рисунков».

В конце 90-х годов громоздкие планшеты и проекторы заменили персональные компьютеры. Портреты преступников начали создаваться с помощью большого разнообразия компьютерных программ.

На современном этапе составленные словесные описания и графические изображения (субъективные портреты) с помощью компьютера в совокупности представляют собой субъективное представление о внешности преступника.

Проводимые компьютерные разработки в области создания изображений высокой четкости предположительно будут более совершенным средством субъективного представления о внешности облике человека. Так, к примеру, новые компьютерные технологии позволяют зрительно представить объемную, трёхмерную модель того или иного предмета. Это не может не заинтересовать субъектов оперативно-розыскных мероприятий правоохранительных органов, так как мысленный образ преступника, оставшийся в памяти очевидцев и потерпевших, также представляется в объемном, трехмерном виде.

Такое изображение позволило бы не только сузить групповую принадлежность разыскиваемого лица, но и детально дополнить его наиболее значимыми признаками внешности.

Кроме того, при создании цветного трехмерного изображения можно более полно отразить всю совокупность индивидуальных признаков разыскиваемого, что было невозможно ранее. Достаточно снова взглянуть в полученное «истинное

лицо» преступника, и потерпевший (очевидец), не только вспомнит какие-то дополнительные детали его внешности, но и закрепит свои показания.

Исследователи Берлинского института имени Генриха Герца, занимающегося разработкой новых компьютерных технологий, представили технологию демонстрации объемных изображений Mixed - Reality. Институт заявляет, что подобная технология обеспечивает цельное объемное изображение лица или фигуры человека, сочетая виртуальную и «живую» реальность. Созданный тем же институтом интерпретатор жестов определяет по движению пальцев рук смысл действий, посредством которых 3-D - изображение может быть развернуто до 100 градусов¹³.

Кроме того, команда инженеров и дизайнеров из Дании создала другую очень необычную систему, способную демонстрировать трехмерные образы (Cheoptics 360). Система представляет собой пирамиду с прозрачными стенками. Изображение с четырех проекторов подвергается специальной обработке, в частности, многократно отражается, и созданный в результате образ высококачества «висит» в воздухе¹⁴.

Несомненно, работа по созданию субъективного трехмерного изображения внешности преступника может быть направлена для работы не только с узкой категорией потерпевших и очевидцев. Эффективность применения такого изображения возможна и с активным привлечением общественности. Имеющиеся в арсенале органов внутренних дел достаточно устаревшие доски объявлений «Не проходите мимо», расположенные в общественных местах, не привлекают особого внимания людей, а значит, и не являются эффективным средством розыска. Причиной является то, что практически все помещенные на доски объявлений субъективные портреты имеют бумажную основу, которая со временем становится непригодной для качественного использования. Замена этих досок на компьютерные панели трехмерных форматов стали бы более «привлекательными», а выявление по ним разыскиваемых людей было бы только вопросом времени.

Таким образом, некоторые попытки составить изображение человека в новом трехмерном формате позволяют склонить чашу весов эффективного розыска преступников в пользу использования субъективных отображений. К сожалению, пока только ведутся такие разработки, но сама возможность применения такого изображения на практике органов внутренних дел позволила бы не только создать новый вид наиболее точного субъективного отображения внешности разыскиваемого, но и кардинально изменила бы подход к осуществлению эффективного розыска и установлению личности преступников.

PITSCHUGIN S. A.

DIE HISTORISCHE ÜBERSICHT DER WEISEN DER FIXIERUNG DER MERKMALE DES ÄUSSEREN DES MENSCHEN, VERWENDET BEI DER VERWIRKLICHUNG DER SUCHE UND DER ERRICHTUNG DER PERSÖNLICHKEIT.

Im Artikel wird die Fragen des Entstehens und der Vervollkommnung der Weisen der Fixierung der Merkmale des Äußeren des Menschen bei der Verwirklichung des Prozesses der Suche und der weiteren Errichtung der Persönlichkeit betrachtet.

Key words: Fixing of signs of appearance of the person, search, establishment of the person, special signs.

(Endnotes)

- 1 Зинин А.М. Способы фиксации признаков внешности, используемые при розыске преступников (от А. Бертильона до наших дней). – Экспертная практика. № 38, М.: ЭКЦ МВД РФ, 1995.
- 2 Соболева Г.В. Дифференциация словесного портрета Бертильона по отдельным областям СССР (неоконченная рукопись).
- 3 Торвальд Ю. Век криминалистики: Пер. с нем. / Под. ред. и со вступ. ст. Ф.М. Решетникова. 2-е изд. - М.: Прогресс, 1990.
- 4 Bertillon A. “Ethnographie modern”. Paris., 1883.
- 5 Bertillon A. “La photographie judiciaire”. Paris., 1890.
- 6 Козлов Н. Об успехах антропометрических измерений по способу Бертильона. ЖМЮ. 1897.
- 7 Потапов С. Научные методы борьбы с преступностью. 1927. – № 12.
- 8 Бокариус Н. Справочный подручный альбом для работников уголовного розыска и милиции при составлении словесного портрета. Издание Управления милиции и Уголовного розыска. УССР, 1924.
- 9 Потапов С. Уголовная техника на Западе. А.В. 1925. – № 8.
- 10 Юридическая газета № 10, 1895.
- 11 Юридическая газета № 10, 1895.
- 12 Потапов С. Научные методы борьбы с преступностью. А.В. 1927. № 12.
- 13 материалы сайта: www.winnipeg.ru
- 14 материалы сайта: www.winnipeg.ru